

В ту ночь. Когда Е Цзы пришёл в себя, первое, что он увидел, это пылающий костёр и двух человек, сидящих рядом с ним. Он очень голоден, его тело слабо от голода, и в нём не осталось ни одной части, которая не ощущала бы боли. И... похоже, дождь прекратился? Это была хорошая новость. Он не мог вынести ощущения того, как его тело пропитано водяным паром. На самом деле дождь не прекратился, а они покинули Страну Дождя и прибыли на границу Страны Огня. — Дайте мне чего-нибудь поесть. Е Цзы повернул голову и посмотрел на мужчину, который связал его, не проявляя вежливости. Если он всё ещё жив, значит, другой стороне не нужно, чтобы он умер, вот почему он осмелился просить еду. Орочимару заметил, что Е Цзы открыл глаза. Когда он услышал, как Е Цзы прямо просит еду, он слегка улыбнулся и бросил несколько печений перед ним. Е Цзы посмотрел на печенье, упавшее неподалёку, с трудом протянул руку, подобрал печенье и положил его в рот, не укусив. Его рот и горло были очень сухими. Чтобы переварить это печенье, ему нужно было немного слюны, чтобы размягчить его и затем проглотить. Цунаде бросила взгляд на Орочимару. Ей было хорошо известно, что в состоянии Е Цзы будет трудно выделить даже немного слюны, поэтому проглотить печенье было бы крайне болезненно. Она на мгновение замялась, затем вдруг встала и подошла к Е Цзы. Под его немного подозрительным взглядом она присела и направила край большого листа к его рту. Глаза Е Цзы слегка задрожали, и он знал, что нужно открыть рот. Прохладная жидкость стёкала к нему из края листа, как нектар, мгновенно увлажняя всё. После того как он выразил благодарность Цунаде, он проглотил размякшее печенье и закрыл глаза, будто удовлетворённый. Одно печенье, немного воды. Это было так ценно, что не будет преувеличением назвать это источником жизни. — Спасибо. Если бы не вода, которую Цунаде подала ему, возможно, проглатывание печенья заняло бы много времени. Цунаде слегка кивнула и отложила листья в сторону. В листьях было не так много воды, но её хватило, чтобы Е Цзы мог проглотить оставшиеся печенья. Е Цзы сдержал боль и встал, заняв более удобное положение для сидения, подобрал оставшиеся два печенья и опустил их в воду на листьях. После того как печенья немного размякли, он молча подобрал их и съел. Щелчок. В тихую ночь раздавался лишь слабый шум горящего огня. Это лес, полный опасностей, но в глазах Орочимару и Цунаде, которые были сильными людьми, это ничего не значило. Если бы они были в другой стране, им пришлось бы быть более бдительными, но на Земле Огня достаточно просто принять необходимые меры предосторожности. — Куда вы меня ведёте? — спросил Е Цзы, немного насытившись. Орочимару спокойно ответил: — В деревню Коноха. — В деревню Коноха? — Е Цзы нахмурился и сказал спокойно: — Это же место, где работорговцы занимаются своим делом? — Работорговец? — Цунаде бросила взгляд на Е Цзы, в её глазах мелькнула злость, но она ничего не сказала. Напротив, ей стало немного грустно от того, что Е Цзы так спокойно может сравнивать себя с товаром. Во времена войны... есть множество сцен, которые гораздо более болезненны, чем это. Орочимару холодно ответил: — Деревня Коноха — это наша деревня. Смысл его слов отвергал предположение Е Цзы. Е Цзы по-прежнему нахмурился и продолжал спрашивать: — Тогда зачем вы возвращаете меня в вашу деревню? Я не думаю, что ребёнок, который вот-вот умрёт от голода, может представлять для вас ценность. Орочимару посмотрел на него и вдруг улыбнулся своей холодной бледной улыбкой. — Действительно, если бы у тебя не было ценности, ты бы уже стал кучей гнилого мяса. Холодные слова Орочимару заставили сердце Е Цзы дрогнуть. Затем он услышал, как Орочимару сказал: — Тогда тебе нужно найти способы подчеркнуть ценность своего существования. В противном случае у тебя не будет оснований продолжать жить. Помни, без меня ты превратишься в труп всего через несколько дней. Е Цзы презрительно улыбнулся, услышав это. Если бы он не встретил щенка, возможно, у него не было бы уверенности в выживании, но с этим щенком он почувствовал уверенность. Тем не менее, он был слишком оптимистичен и не знал о ситуации, в которой находился. Во времена войны безопасных мест не так много... Ещё меньше безопасных мест для незащищённых граждан. Орочимару был прав, но это было то, чего Е Цзы не мог понять, поскольку он ничего не знал об этом мире. Цунаде, наблюдая за разговором, не удержалась и потеряла лоб. Она смотрела на худого Е Цзы,

которому, по её первоначальным оценкам, не больше шести лет, но его психологическая зрелость была невероятной. Это просто обычный ребёнок. И... тело, которое на первый взгляд выглядело недоеденным, обладало неоспоримой выносливостью. Если бы это был обычный человек, он бы уже погиб после двух дней пути, но Е Цзы всё ещё хорошо себя чувствовал. Думая об этом, Цунаде взглянула на Орочимару, который смотрел в огонь. Неужели он понял это, когда отказался лечить Е Цзы от травм раньше? — Сестра, как тебя зовут? — подумав, что ничего не знает об этих двух, и увидев, что Цунаде кажется более расположенной, Е Цзы подошёл, чтобы попытаться подружиться. Цунаде пришла в чувства, посмотрела на него и сказала: — Это базовая вежливость — сначала назвать своё имя, а потом спрашивать имена других. ... Е Цзы не нашёл, что ответить, думая о том, что ты связал меня, не сказав ни слова, так почему ты так вежлива? — Меня зовут Е Цзы, можешь звать меня Е Цзы. — Лист? Какое странное имя. — Цунаде приподняла веки и с любопытством спросила: — Разве это имя, которое ты сам себе дал? — Угу. Цунаде просто сказала это мимоходом, но не ожидала, что это правда. Этот ребёнок... Цунаде вздохнула про себя и сказала: — Цунаде Сенджу, это моё имя. Твоё имя странное... Е Цзы дернул веки, затем посмотрел на Орочимару. Цунаде последовала его взгляду и ответила: — Его зовут Орочимару. Е Цзы кивнул в знак понимания и затем замолчал. — Ты больше не чувствуешь боли? — вдруг спросил Орочимару. — Хм? Больно уже не так сильно. Услышав, что сказал Орочимару, Е Цзы вдруг осознал, что боль, которая изначально пронзала его тело, значительно ослабла, так что теперь он мог говорить с Цунаде в нормальном состоянии. — Ха-ха... Орочимару смотрел на Е Цзы, его глаза мерцали. В этот момент он не думал о том, чтобы изучать искусство перерождения, он был просто крайне заинтересован физическими характеристиками Е Цзы. С первого взгляда на Е Цзы он заметил, что такое хрупкое тело на самом деле содержит сильную жизненную силу. Хотя эта жизненная сила проявлялась только в маленьком сердце, она всё равно была необычной. Тем не менее, несмотря на свою уникальность, для Орочимару объекты, которые следует искоренять, всё равно подлежали искоренению, но последующее поведение Е Цзы дало ему право на выживание. — Дай-ка я посмотрю. Услышав слова Е Цзы, Цунаде также была крайне удивлена. Не говоря ни слова, она расстегнула его одежду и положила одну руку ему на грудь, из её ладони исходил зелёный свет. — Активность клеток... Чувствуя внезапно активные клетки в этом истощённом теле, Цунаде была потрясена. Может быть... Она недооценила особенности тела Е Цзы с самого начала.